

УДК 327.7

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ СНГ В 1990-Е ГГ.

В. В. Воробьев

THE PROBLEM OF THE ECONOMIC INTEGRATION IN THE CIS IN THE 1990 s

V. V. Vorobiev

Является ли Содружество Независимых Государств инструментом экономической интеграции постсоветского пространства и насколько эффективно оно выполняет эту функцию? Почему страны Содружества не смогли выработать взаимоприемлемую модель экономического сотрудничества, а предлагавшиеся «экономические проекты» отличались низкой степенью функциональности и оказывались малоперспективными? На эти, а также ряд других актуальных вопросов автор попытается дать ответ в своей статье.

Is the Commonwealth of Independent States the instrument of the economic integration of the post-Soviet space? How effectually does it perform this function? Why weren't the CIS countries able to work out the compromise model of economic cooperation? Why did the "economic projects" of the 1990s have a low functionality and why did they appear not promising? The author tries to come with response to the mentioned questions as well as some other issues.

Ключевые слова: СНГ, разноскоростная и многоформатная интеграция, сотрудничество, договор об экономическом союзе, зона свободной торговли, «интеграционные пояса», «форматирование», ГУУАМ.

Keywords: CIS, different speed and forms of integration, cooperation, the economic union agreement, the area of free trade, "integration zones", "formatting", GUUAM.

В 1990-е гг. на постсоветском пространстве странами Содружества Независимых Государств были предприняты попытки реализации различных моделей экономического сотрудничества. Страны СНГ прошли через создание экономического союза, что выражалось в формировании ЗСТ, платежного, таможенного, валютного союзов и общего рынка; предпринимались попытки реализации модели разноскоростной и многоформатной интеграции в виде СБР, ЕврАзЭС с одной стороны и ГУАМ, Сообщества демократического выбора с другой.

В развитии экономического сотрудничества стран СНГ в 1990-е гг. можно выделить два основных этапа. Первый относится к периоду 1991 – 1993 гг., он характеризовался попытками сохранить целостность постсоветского пространства: в основном был завершен раздел наследства бывшего СССР, происходил демонтаж уже в прошлом механизмов межреспубликанского сотрудничества, шёл процесс «выхода из социализма». Основным результатом первого этапа стало быстрое экономическое, правовое и политическое размежевание стран бывшего СССР.

В условиях распада постсоветского пространства на втором этапе, начало которого можно отнести к осени 1993 г. (завершение к 1996, а этапа в целом к 1999 гг.), страны Содружества приступили к поиску новых механизмов взаимодействия в различных областях, которые позволили бы сочетать интересы всех или большинства его участников.

Первоначально почти все республики были убеждены в том, что отделение от России, которая их «эксплуатировала» [4, с. 32], уже само по себе откроет перед ними возможности для экономического процветания. Для стран СНГ и Балтии характерен быстрый рост внешней государственной задолженности: по данным на 2000 г. они суммарно «должны» инвесторам почти 49 млрд \$. Однако абсолютным лидером в этой категории является Россия – её внешний долг равен почти 170 млрд \$. Но небезынтересен и

тот факт, что Россия приняла на себя существенную часть долговых обязательств бывших союзных республик, а именно 69 млрд \$. Т. е. большинство стран «ближнего зарубежья» накопили свою внешнюю задолженность за недолгий период «суверенной демократии», а «Россия – эксплуататор» сегодня платит по «старым и общим» счетам. Вот такая была «эксплуатация». Однако вскоре обнаружилась необоснованность подобных надежд. Россия во всех отношениях, в том числе и экономическом, самодостаточна, чего нельзя сказать о ряде других постсоветских республик [1]. С этой точки зрения определенный интерес представляют результаты исследования, проведенного экспертами «Дойче банк» в конце 1993 года. Была поставлена цель – на основе анализа 12 важнейших экономических, социальных и геополитических параметров определить «степень жизнеспособности» каждой из бывших советских республик в качестве самостоятельных государств. Каждый из параметров оценивался по десятибалльной шкале, а максимальное суммарное количество баллов составляло 120. По этой методике Казахстан набрал 55 баллов, Узбекистан – 32, Туркменистан – 27, Кыргызстан – 24, Таджикистан – 18.

Особая роль России в Содружестве не оспаривается никем, но ее последствия противоречивы, а оценки нередко прямо противоположны. Очевидно, что Россия с самого начала была и продолжает оставаться системообразующим элементом политической и экономической структуры СНГ. На ее долю приходится свыше 3/4 территории и половина населения Содружества. В объеме ВВП стран Содружества в 2000 году российская доля составила 73,4 %, в 2005 – 77,6 %, в 2010 – 79,1 %. Россия занимает первое место по объему экспортно-импортных операций СНГ, является основным кредитором СНГ. Для большинства стран СНГ Россия – альтернативный рынок их традиционных товаров, услуг и труда; источник сырья и

энергоресурсов, коридор для выхода на рынки третьих стран [1].

Тем не менее, все это не сделало Россию в глазах постсоветских правящих элит привлекательной для их стран. Напротив, антироссийская риторика и критика Содружества как неэффективного регионального объединения в последнее время стали проявляться все заметнее. В историческом плане предыдущее (в годы СССР) функционирование экономик бывших союзных республик имеет непосредственное влияние на их нынешнее состояние. В течение почти 70 лет союзные республики имели минимальные самостоятельные внешние связи, основные объемы внешней торговли проходили через Москву. Поэтому вполне объяснимо, что после получения независимости они пытаются диверсифицировать свои экономические отношения. Ведь в соответствии с популярной на Западе «гравитационной» теорией торговли экономические связи между странами являются функцией от двух основных переменных: расстояния между ними и объема их валового внутреннего продукта [4, с. 30].

В течение первой половины 1990-х гг. постсоветские республики обеспечили себе выход на мировые рынки, после чего экономическая ориентация на дальнее зарубежье оставалась доминирующей. К 2001 г. доля взаимной торговли внутри Содружества в совокупном объеме внешнеторговых операций его членов сократилась с 79 % в 1991 г. до менее чем 30 %; при этом падение товарооборота в 1,5 – 2 раза опережало сокращение производства [1].

Это ведет экономику СНГ к дальнейшему обособлению, ибо в однотипных хозяйствах сырьевого типа, как показывает мировой опыт, всегда и везде доминирует тенденция не к сотрудничеству, а к соперничеству за неизбежно ограниченные рынки сбыта, капиталов и инвестиций. Стремление индивидуальных производителей любой ценой максимизировать прибыль уже к середине 1990-х годов обернулось тем, что по многим товарным группам внутренние цены в Содружестве (насколько здесь можно говорить о внутренних ценах) в 1,5 – 2 раза превышали цены мирового рынка, что в корне разрушило торговлю по этим позициям [11, с. 58]. Как отмечается в литературе, «на внутреннем рынке Содружества цены на российский металл, лес, нефтепродукты, автомобили и другую продукцию оказались выше мировых в 1,3 – 1,8 раза. Например, в черной металлургии за счет начисления НДС на каждом производственном этапе цена металла на внутреннем рынке в 1,8 раз превышает экспортную цену. В результате металл в СНГ никто не покупает; 63 % его вывозят в дальнее зарубежье по демпинговым ценам» [11]. Поскольку более всего это касается продукции высокой степени обработки, разрушение торговли прямо ведет к деградации соответствующих производств – в структуре экономики увеличивается доля сырьевого компонента.

Вместе с тем у стран СНГ есть основания для дальнейшего развития и углубления хозяйственных связей внутри Содружества. Это признают и эксперты международных финансовых организаций: «энергетический комплекс Центральной Азии был создан с учетом сравнительных экономических преимуществ

каждой страны: Туркменистан и Узбекистан располагают значительными запасами газа; Кыргызстан и Таджикистан располагают огромными гидроэнергетическими мощностями, а Казахстан обладает крупными запасами нефти и угля. После распада СССР страны проводили политику, направленную на достижение энергетической независимости, не учитывая эти сравнительные преимущества» [4, с. 30].

Летом 1993 г. в условиях окончательного распада рублевой зоны стал очевидным распад единого экономического пространства бывшего СССР, выразившийся, в частности, в резком снижении товарооборота между странами СНГ. Основу новой концепции экономической интеграции стран Содружества должен был составить подписанный в сентябре 1993 г. Договор об экономическом союзе стран СНГ [2, с. 273 – 281]. Поставленные договором цели, однако, оказались невыполненными, хотя с 1994 г. подписано немало соглашений, предусмотренных концепцией союза. Проблемой стало не только «хроническое» невыполнение подписанных соглашений, но и нарастающая дифференциация экономических интересов стран СНГ. В последние годы прослеживается тенденция переориентации стран Содружества на решение своих экономических задач вне рамок СНГ, с расчетом на возможность значительного расширения отношений со странами дальнего зарубежья. Так, удельный вес их экспорта в страны дальнего зарубежья по сравнению с общим объемом экспорта составил в 2001 году у Азербайджана 93 % против 58 % в 1994 году, Армении – 70 % и 27 % соответственно, Грузии – 57 % и 25 % и Украины – 71 % и 45 %. Соответствующим образом происходит и рост их импорта из стран дальнего зарубежья.

В столицах СНГ, судя по всему, пока не находит полного понимания та истина, очевидная с точки зрения общеэкономической теории, что если страны Содружества и впредь будут искать свое место в международной системе разделения труда поодиночке, это заведомо обрекает их на роль сырьевых придатков этой системы.

Социально-экономическая неоднородность и политическая разнонаправленность стран-участниц СНГ представляют собой весьма серьезную проблему, временами перерастающую в препятствие их экономическому сближению. Если Россию считать центром интеграции (эффективным или нет – это другой вопрос), то допустимо условно отметить наличие «группировок» вокруг нее, выделяемых по различным основаниям. Например, по уровню интеграции, представленному несколькими интеграционными «поясами». Это ближнее интеграционное окружение, куда входят Белоруссия и Казахстан; «пояс лояльности», включающий Армению, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан; «альтернативное СНГ», состоящее из Украины, Молдавии и Грузии и примыкающего к ним Азербайджана.

Белоруссия находится в центре интеграционных процессов, являясь основателем и активным участником СНГ, ЕврАзЭС, СБР и ОДКБ [9]. По характеру торгово-экономической деятельности Республика Беларусь занимает в Содружестве особое место. Все ее внешнеторговые операции, в отличие от других чле-

нов Содружества, ориентированы главным образом на СНГ, где основным торговым партнером является Россия. В 2004 году 94 % объема импортных операций приходилось на Россию. Большинство высокотехнологичных производств в Белоруссии в значительной степени зависит от поставок оборудования, комплектующих изделий, сырья и полуфабрикатов из России. 95 % энергоносителей поступают в Белоруссию из России.

Другую позицию занимает Украина. Интеграционный потенциал Украины как члена СНГ на протяжении всего периода существования Содружества составлял (и продолжает составлять) весьма непростую проблему. Политика украинского руководства всегда характеризовалась стремлением занять «особое» положение [10], демонстрировать особое мнение, отказываться от членства в любых более тесных интеграционных объединениях внутри СНГ [7]. Так, Украина не является членом ни ОДКБ, ни ЕврАзЭС; она не входила в состав ни Экономического, ни Таможенного союзов. Украина занимает пассивную позицию в работе уставных органов СНГ и избирательную – в органах отраслевого сотрудничества. Членство Украины в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) отягощено ее особой позицией, отказом подписывать полный пакет соглашений и документов, выдвиганием особых инициатив и условий. Руководство Украины не скрывало, что главной целью ее вступления в ЕЭП являлось введение зоны свободной торговли (ЗСТ) без изъятий и ограничений. Без введения такой зоны украинское руководство фактически отказывалось продолжать движение в сторону интеграции, но сам факт появления этой зоны не являлся гарантией того, что Украина пойдет на дальнейшие интеграционные шаги.

Украина является одним из самых последовательных приверженцев идеи укрепления двусторонних межгосударственных отношений и минимизации своих обязательств в рамках СНГ. Белорусский и украинский опыт лишь демонстрирует, но отнюдь не исчерпывает противоречия в СНГ. В длинном ряду таких противоречий, тормозящих интеграционные процессы, самостоятельное место занимает проблема Грузии, Молдавии, Киргизии и Таджикистана. Всех их роднит низкий экономический потенциал и отсутствие значительной ресурсно-сырьевой базы, но разделяет уровень политической лояльности и готовности к участию в интеграционных проектах внутри Содружества. Грузию и Молдавию трудно отнести к числу приверженцев интеграции, при этом представляется, что Грузия наиболее близка к выходу из Содружества. Однако критическая взаимозависимость удерживает страны от резких шагов, направленных в сторону необратимых поступков.

Очевидно, что процесс «форматирования», создания «клубов по интересам» – это процесс объективный. То же самое происходит и в международных организациях, например, в ООН и ЕС. В СНГ проблема состоит в том, чтобы формирование различных группировок не разрушило Содружество. При этом важно, чтобы они взаимодополняли друг друга, а не противостояли на постсоветском пространстве. То, что отдельные группировки могут не только развиваться, но

и постепенно утрачивать свое значение, продемонстрировал в 2000 – 2001 гг. ГУУАМ.

Группа ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) оформилась в 1998 г. с целью согласования и координации политики участников объединения в отношении СНГ и в отношении других внешнеполитических и экономических вопросов. Весной 1999 г. после присоединения Узбекистана эта группа превратилась в ГУУАМ. Первоначально организация носила «неформальный» характер, концентрируясь на проблеме «новых транспортных коридоров»; с 2000 г. здесь обсуждается формализация структур сотрудничества и расширение их на страны Восточной Европы, где желание присоединиться к ГУУАМу уже изъявили Болгария и Румыния. По мере развития ГУУАМ все яснее определяются линии его размежевания с Евразийским экономическим сообществом, прежде всего, по составу участников и общей направленности их политики: отдельные аналитики уже говорят не столько о размежевании, сколько о противостоянии двух объединений.

В том, что СНГ ожидают нелегкие времена, мало кто сомневается. Политические события последних лет продемонстрировали, что постсоветское пространство становится полем жесткого геополитического соперничества и международной военно-политической и экономической конкуренции.

Внутри Содружества не нашел понимая тот факт, что в системе мировой экономики интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве в 1990-е гг., относятся к модели экономической интеграции развивающихся стран. Такой тип интеграционных процессов характеризуется существенно меньшей по сравнению с развитыми странами эффективностью экономического взаимодействия, более низким уровнем взаимной торговли. При создании и функционировании интеграционных союзов большое значение приобретают политические факторы, а замедленность процессов интеграции обуславливается внутренними особенностями экономики каждой страны-участницы.

Все эти положения относятся к разряду очевидных истин. Однако складывается такое впечатление, что государства Содружества оказались не готовыми признать статус «развивающихся стран». Соответственно, анализ, планирование и прогноз ориентированы на столь высокую планку, перепрыгнуть которую оказалось неспособным ни одно из интеграционных объединений, сложившихся в рамках СНГ. Примеров тому множество: и затянувшийся переход Белоруссии на российский рубль или так и не состоявшееся окончательное присоединение Украины к Единому экономическому пространству. Эти и подобные им процессы нередко приводят к мысли об экономической несостоятельности СНГ.

Интеграционный пакет предложений наиболее полно представлен Белоруссией и Казахстаном, тогда как другие страны предпочитают в большей степени настаивать на развитии системы двухсторонних отношений в режиме преференций и разрешения наиболее болезненных для собственной экономики вопросов. Вместе с тем противоположные взгляды

конвертируются в реальную политику, характеризующуюся высоким уровнем конфликтности.

В большинстве стран СНГ усилилась многовекторность политики, при которой СНГ-вектор оказывается зачастую далеко не самым важным. Страны-члены Содружества демонстрируют слабую политическую волю и низкую экономическую мотивацию недостаточную для реализации полномасштабной экономической и институциональной интеграции. Ни одна из стран не намерена поступиться ни граммом собственного суверенитета и при явном экономическом дисбалансе настаивает на безусловном равенстве и партнерстве во взаимоотношениях.

Тенденции последнего времени свидетельствуют о том, что фактор времени играет скорее «против», чем «за» СНГ-интеграцию в ее нынешнем виде. Динамические вариации поддержки СНГ или отказа от этой поддержки в зависимости от возраста опрашиваемых социологическими службами свидетельствуют о том, что ресурс сохранения единого сбалансированного постсоветского пространства заметно иссякает [12, с. 70].

Сейчас СНГ значительно уступает другим интеграционным организациям как по степени консолидированности национальных экономик, так и по общему потенциалу. По ряду ключевых показателей Содружество существенно отстает от Европейского Союза, Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др. [7, с. 154]. Вместе с тем очевидно, что в 1990-е гг. Содружество сочетало некоторые черты региональной организации и интеграционного объединения. Поэтому было бы неверно ни «подтягивать» Содружество к «идеальной» региональной организации, ни форсировать его трансформацию в интеграционное объединение.

В условиях изменения конфигурации Содружества партнеры по СНГ остро ощущают потребность поиска своего места вне организации. К тому же им приходится определяться, испытывая целенаправленное воздействие многочисленных центров силы – США, Западной Европы, Китая, Японии, Юго-Восточной и Восточной Азии.

Это свидетельствует о чрезвычайно малых возможностях СНГ участвовать в формировании динамики мировой экономики. Вместе с тем потенциально возможная емкость рынков стран Содружества оценивается примерно в 1600 млрд долларов, достигнутый уровень производства ВВП – 580 – 600 млрд долларов в ценах 1997 года (после кризиса 1998 года – 470 миллиардов долларов) [6, с. 155]. Видимо, на этом основываются оптимистические ожидания ряда исследователей относительно «включения СНГ в мировой рынок в качестве не сырьевого придатка, а равноправного партнера, четвертого центра мирового хозяйства, наряду с Северной Америкой, Европейским сообществом и Юго-Восточной Азией» (прим. автора: например, материалы *Круглых столов: «Россияне и соседние народы» (Среднерусский консалтинговый центр, г. Владимир, 2006 г.); «Возможно ли единое экономическое пространство в рамках СНГ» (Фонд «Единство во имя России», г. Москва, 2004 г.). Журнал «Экономическое обозрение ЕвразЭС+». 2006.*

№ 3(8); материалы некоммерческих фондов «Наследие Евразии» и «Центр развития» за 2005 – 2008 гг.). Подобные ожидания связаны с вполне реалистичными расчетами, в соответствии с которыми доля Содружества в ключевых мировых показателях – в ВВП (по паритету покупательной способности), экспорте и инвестициях – может достичь к 2015 году 4 %, а к 2030 – 7 – 8 % [6].

Экономический фактор многие исследователи считают основным в деле интеграции постсоветского пространства. Во многом такой подход вполне оправдан. От того, насколько эффективно будет развиваться экономическая интеграция государств СНГ, зависит благосостояние народов, финансовые возможности стран ближнего зарубежья по продвижению других направлений интеграционного процесса. Лидеры СНГ не раз отмечали, что реальная интеграция – это не построенные из песка замки, а конкретные мероприятия, результаты которых будут ощутимы для простых людей наших стран.

Объективная основа для торгово-экономического взаимодействия в рамках Содружества пока сохраняется – до 80 % товаров стран СНГ производится и потребляется в пределах его границ. Именно поэтому специалисты утверждают, что нужен разумный протекционизм в отношении взаимной торговли, который будет направлен на то, чтобы стимулировать торгово-экономические режимы – зону свободной торговли и таможенный союз.

Экономически «проект СНГ» остается потенциально перспективным. Вместе с тем усиливавшееся экономическое обособление постсоветских республик друг от друга несло в себе препятствия на пути интеграционного процесса. Реальная практика интеграции демонстрирует пример того, что экономика в СНГ существует и развивается под мощным воздействием политики [3, с. 30], того, что кажется целесообразным и необходимым; отстает под давлением субъективных причин или сталкивается с трудностями связанными с отношением к прошлому [13, с. 65 – 67].

В свете подобных фактов становится очевидным, что странам СНГ гораздо выгоднее работать сообща с целью найти наиболее целесообразные пути интеграции в мировую экономику. В настоящее время между странами ближнего зарубежья часто возникают противоречия по поводу производства однотипной продукции не самого высокого качества. Такая продукция вряд ли найдет спрос на мировом рынке. Очевидно, что только совместное производство достойной продукции, способной выдержать суровую конкуренцию, позволит странам Содружества прочно обосноваться на мировом рынке.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в значительной степени зависят от согласованности государственной политики и стратегии крупных корпораций стран СНГ. Противоречия между государством и частным бизнесом препятствуют развитию взаимовыгодных отношений между государствами-участниками Содружества.

В научных дискуссиях об экономическом сотрудничестве стран СНГ нередко встречается мысль о том, что разный уровень их реформирования препятствует эффективной интеграции. Действительно, частные

компании одного государства, уже привыкшие к определенному уровню свободы действий у себя дома, в условиях более жесткого регулирования другого государства могут рассматривать подобную ситуацию как препятствие для активной работы на его рынке.

Таким образом, развитие интеграции (в том числе в экономической сфере) на постсоветском простран-

стве происходит одновременно на нескольких уровнях: в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества, в рамках регионального сотрудничества и на уровне субрегиональных интеграционных объединений. Поэтому ожидать быстрого и эффективного решения экономических противоречий в рамках всего Содружества вряд ли возможно.

Литература

1. Исполнительный комитет СНГ // Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 10 лет и задачи на перспективу». – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3147> (дата обращения: 13.01.2006).
2. Договор об экономическом союзе стран СНГ: от 24 сентября 1993 г. – М.: Юрист, 2004. – 34 с.
3. Документ Международного валютного фонда и Всемирного банка. – Вашингтон, 4 февраля 2002. – 30 с.
4. Евзеров, Р. Я. Мировые процессы и СНГ / Р. Я. Евзеров // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 11.
5. Зиновьев, В. П. Страны СНГ и Балтии: учеб. пособие / В. П. Зиновьев. – Томск: ТГУ, 2004. – 294 с.
6. ИМЭПИ РАН. Центр проблем интеграции (2005 – 2006). Центр проблем интеграции: информационно-аналитический бюллетень. – М.: ИМЭПИ РАН. – № 1 – 4.
7. Исингарин, Н. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения / Н. Исингарин. – СПб.: Нева, 2001. – 304 с.
8. Исполнительный комитет СНГ // Сведения о выполнении внутригосударственных процедур по документам, принятым в рамках СНГ в 1991 – 2007 гг. (действующих по состоянию на 1 марта 2007 г.). – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/Obase/frame-rus.htm> (дата обращения: 05.05.2008).
9. Исполнительный комитет СНГ // Сведения о документах, принятых в СНГ в 1991 – 2007 гг. в разрезе государств-участников СНГ (действующих по состоянию на 1 марта 2007 г.). – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/Obase/frame-rus.htm> (дата обращения: 05.05.2008).
10. Исполнительный комитет СНГ // Сведения о ратификации документов, принятых в рамках СНГ в 1991 – 2007 гг. (действующих по состоянию на 1 марта 2007 г.). – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/Obase/frame-rus.htm> (дата обращения: 05.05.2008).
11. Суханова, И. Ф. Экономические противоречия в рамках Содружества Независимых Государств / И. Ф. Суханова // Вестник МГУ. Серия 6, Экономика. – 2000. – № 4. – С. 40 – 51.
12. Фурман, Е. Д. ЕС и СНГ: интеграция и ее поддержка населением / Е. Д. Фурман // Свободная мысль – XXI. – 2006. – № 7/8.
13. Яковлев, И. В. Становление интеграционных отношений в СНГ (вопросы теории, методологии, практики) / И. В. Яковлев // Вопросы теории и практики управления. – 2005. – № 10.

Информация об авторе:

Воробьев Владислав Валерьевич – аспирант КемГУ, специальность: 23.00.02, 8(3843) 54-88-82, exalibur-nk09@yandex.ru.

Vladislav V. Vorobiev – post-graduate student at Kemerovo State University.